

Е. Чарушин

Почему
Тоспа
не ловит
птиц

ПОЧЕМУ ТЮПУ ПРОЗВАЛИ ТЮПОЙ

Когда Тюпа очень удивится или увидит непонятное и интересное, — он двигает губами и „тюпает“: тюп-тюп-тюп-тюп...

Травка шевельнулась от ветра, пичужка пролетела, бабочка вспорхнула — Тюпа ползёт, подкрадывается поближе и тюпает: тюп-тюп-тюп-тюп... Схвачу! Словлю! Поймаю! Поиграю!

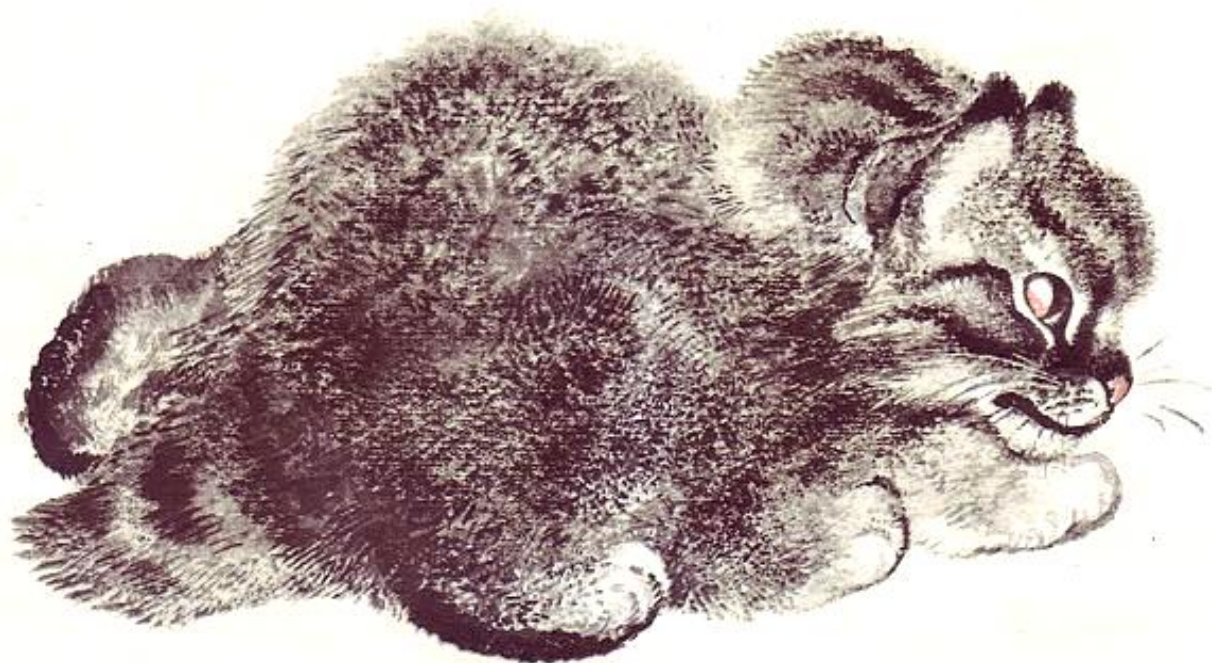
Вот почему Тюпу прозвали Тюпой.

Слышит Тюпа, кто-то тоненько посвистывает.
Видит, в крыжовнике, где погуше, кормятся серенькие вертявые пичужки — пенки, ищут, нет ли где мошки-букашки.

Ползёт Тюпа. Уж так таится, прячется. Даже не тюпает — боится спугнуть. Близко-близко подполз да как прыгнет — прыг! Как схватит... Да не схватил.

Не дорос ещё Тюпа птицу ловить.

Тюпа — ловкач неуклюжий.

О ТОМ, КАК ТЮПА СНОВА СДЕЛАЛСЯ МАЛЕНЬКИМ

Тюпу побили.

Это Непунька, Тюпкина мамка, его отшлёпала. Она его гонит. Мешает ей Тюпа. Сейчас ей не до него.

Непунька ждёт-пождёт — скоро ли у неё будут другие, новые маленькие сосунки.

Она и местечко приглядела — корзинку. Там она будет их кормить, песни петь.

Тюпа теперь её боится. И близко не подходит. Никому неохота ни за что получить шлепка.

У кошки обычай: маленького кормит, а взрослого гонит. Но у Непуньки-кошки новых сосунков отобрали.

Непунька ходит, котят ищет, зовёт. Молока у Непуньки много, а кормить некого.

Искала она их, искала и как-то невзначай увидела Тюпку. Он от неё в это время прятался, боялся трёпки.

И тут Непунька решила, что Тюпа — это не Тюпа, а её новый маленький сосунок, который потерялся.

И обрадовалась Непунька, и мурлычет, и зовёт маленького, и хочет покормить, приласкать.

А Тюпа — учёный, он близко не подходит.

Его ещё вчера так „приласкали“, до сих пор помнит.

А Непунька поёт: „Иди, не бойся, покормлю“, — легла на бочок.

Молочко у Непуньки тёплое. Вкусное! Тюпа облизнулся. Он давно сам научился есть, а помнит.

Но всё-таки к Непуньке не идёт.

Однако Непунька Тюпу уговорила.
Насосался Тюпа молочка — заснул.
И тут начались другие чудеса.
Ведь Тюпа взрослый. А для Непуньки он маленький.
Она перевернула Тюпку и моет его, вылизывает.
Тюпка проснулся, удивился — зачем это, для чего
это — он сам может.

Хотел уйти. А Непунька уговаривает: „Лежи, ты маленький, запнёшься, потеряешься“.

Песни пела-пела и сама заснула.

Тут Тюпа выбрался из корзинки и занялся разными своими делами. То да сё.

Бабочек пошёл ловить. К воробью подкрадывается.

Проснулась Непунька. Ах, где же её Тюпонька? Потерялся!

Выбежала на двор, зовёт.

А Тюпа взобрался на крышу и там ползает, бегаёт — пугает какую-то пичужку.

Непунька скорее к нему:

— Не упади! Не свались!

А Тюпа не слушает.

Взяла Непунька Тюпку за шиворот и понесла, как маленького, с крыши. Тюпа отбивается, упирается, не желает с крыши идти.

Кое-как унесла его Непунька, вылизала, угомонила.

И долго Непунька не могла понять, что Тюпа уже взрослый и его не надо нянчить.

ПОЧЕМУ ТЮПА НЕ ЛОВИТ ПТИЦ

Видит Тюпа, недалеко от него сидит воробей и песни поёт-чирикает:

Чив-чив!

Чив-чив!

„Тюп-тюп-тюп-тюп, — заговорил Тюпа. — Схвачу! Словолю! Поймаю! Поиграю!“ — и пополз к воробью.

Но его воробей сразу заметил — крикнул по-воробьиному:

„Чив! Чив! Разбойник ползёт! Вот он где прячется! Вот он где!“

И тут, откуда ни возьмись, со всех сторон налетели воробьи, расселись кто по кустам, кто и прямо на дорожке перед Тюпой.

И начали на Тюпу кричать:

Чив-чив!

Чив-чив!

Кричат, галдят, чирикают, ну, никакого терпенья нет. Испугался Тюпа — такого крику он ни разу не слышал — и ушёл от них поскорее.

А воробьи вдогонку ещё долго кричали.

Наверно, рассказывали друг другу, как Тюпа полз, прятался, хотел их словить и съесть.

И какие они, воробьи, храбрые, и как они Тюпку испугали.

Некого Тюпе ловить. Никто в лапы не даётся. Влез Тюпа на деревцо, спрятался в ветках и поглядывает.

Но не охотник добычу увидел, а добыча охотника разыскала.

Видит Тюпа — он не один, на него какие-то птицы смотрят, не пенки-малышки, не крикуны-воробьишки, вот какие — самого Тюпы чуть поменьше. Это, наверно, дрозды искали местечко, где вить гнездо, и увидели какую-то непонятную зверюшку — Тюпку.

Тюпа обрадовался: „Вот интересно-то! Тюп-тюп-тюп-тюп! Кто это такие? Тюп-тюп-тюп-тюп! Схвачу! Тюп-тюп-тюп-тюп! Словлю! Тюп-тюп-тюп-тюп! Поймаю! Поиграю!“

Только не знает Тюпа, кого первого ловить.

Один дрозд сзади Тюпки сидит, другой перед Тюпкой — вот тут, совсем близко.

Тюпа то сюда, то туда повернётся — тюпает-тюпает. То на одного, то на другого посмотрит.

Отвернулся от одного — от того, кто был сзади, а другой — передний — как налетит на Тюпку да как клюнет его клювом. Тюпа сразу перестал тюпать.

Он понять не может. Что это такое?

Обидели его! Ключули!

Спрыгнул Тюпа в кусты и ходу — где бы только спрятаться.

И если теперь Тюпа видит птицу, он никакого внимания на неё не обращает.

Вот почему Тюпа не ловит птиц.

ЗАХОЧЕШЬ ЕСТЬ — ГОВОРИТЬ НАУЧИШЬСЯ

У Ани скворка. Аня — художник и очень любит пичужек. Все это знают и несут к ней разную живность: то галчонка, то сорочонка. Принесли как-то и скворку.

А скворец ещё не настоящий. Он и летать не может, и есть не научился. Крылышки у него растопырки-коротышки. Клюв

жёлтый. Он клюв разевает, крылышками разводит и покрикивает — просит положить в клюв еду. А проглотить-то он сам проглотит.

Аня его кормит и приговаривает:

— Кушать! Кушать!

Накормит и пойдёт работать.

Только начнёт — слышит, скворка опять кричит, зовёт. Снова есть хочет.

— Ты злодей, — говорит Аня. — Ты мне работать не даёшь. Мне некогда. Обжора ты! Злодей!

Кормила так Аня скворку, то ласково приговаривала: „Кушать, кушать“, то сердилась: „Злодей ты, скворка!“

И скворка научился говорить.

Подошла как-то Аня к нему с кормом.

А скворка сказал:

— Кушать! Кушать!

Вот Аня удивилась!

И с тех пор он по-скворчиному перестал кричать, а как захочет есть — говорит:

— Кушать! Кушать!

И если долго еду не дают, сердится и кричит:

— Злодей! Злодей!

Аня работает у окна, а скворка вертится около. Смотрит, что она делает; то краску клюнет, то карандаш у Ани хочет отобрать — мешает.

Аня открыла окно и говорит:

— Иди погуляй.

Скворка на двор и вылетел.

Аня работает, а сама поглядывает, что он там будет делать.

На дворе много интересного.

Услыхал скворка, кто-то чирикает. Это воробьяху воробьишку кормит. И он тоже захотел есть.

Прилетел к воробьяхе. Крылья растопырил, клюв открыл и говорит:

— Кушать! Кушать!

А воробья его клюнула и улетела.

Видит скворец: соседский кот Валерка идёт. Он к нему.

Скачет перед ним — требует:

— Кушать! Кушать!

А этого Валерку недавно побили за то, что он гонялся за цыплятами. Он сейчас на птиц и смотреть не хочет.

Тогда подскочил скворка к собаке.

Спит пёс, похрапывает.

Перед ним плошка с едой, а по плошке мухи ходят.

А скворка мух ловить ещё не научился, и еда собачья тоже не годится.

Уселся он у самого собачьего носа и говорит:

— Кушать! Кушать!

Долго пёс не просыпался, а как проснулся — залаял.

Испугался скворка.

Летит от него и кричит:

— Злодей! Злодей!

К Ане приходили соседи, приносили скворке корм.

Удивлялись, что птица говорит.

Вот приходит к ней как-то соседка.

— Где, — говорит, — ваш скворец, я ему вкусенького принесла.

Аня зовёт:

— Ты где? Кушать! Кушать!

Скворца нигде нет.

Начали искать, — не нашли.

А было вот как.

Пошёл дождь. Из-под тучки ветер налетел. Скворка в это время ходил по двору. Закрутились щепки да пыль около него. Скворка испугался и полетел. Не домой, не к соседям, не в лес, а сам не знает куда. Опустился он на какую-то тропинку. И, наверно, он совсем бы потерялся, если бы его не нашёл чужой человек.

Шёл по тропинке прохожий. Видит: сидит скворец на дороге и не боится. Совсем близко подпускает.

Прохожий думает: „Словлю его, принесу домой, посажу в клетку, пусть поёт“.

А скворец взлетел и к нему на шляпу сел. Прохожий хватил его рукой и держит.

А скворец-то у него вдруг закричал:

— Ты злодей! Ты злодей!

Испугался прохожий, разжал руку, отпустил скворку.

Пришёл домой, всем рассказывает: вот какие чудеса — птица говорит.

А соседи это услышали, сказали Ане.

И вместе с ней пошли птицу искать.

Скворка, как увидел Аню, прилетел к ней и закричал:

— Ты злодей! Ты злодей!

— Да не „злодей“ надо говорить, — сказала Аня, — а „кушать“!

ПУНЬКА И ПТИЦЫ

Кошки — они охотники. Они любят словить пичужку. Наш Пуня тоже не прочь поохотиться, но только не дома. Дома он никого не трогает.

Принесли мне как-то в маленькой клетке несколько певчих птиц.

Щеглы, канарейки.

Куда, думаю, мне их деть, чего с ними делать?

Выпустить на волю — на дворе вьюжно-морозно. В клетке — тоже не годится.

Поставил я в уголке ёлку. Закрыв мебель бумажками, чтобы не пачкали, и... делайте что хотите. Только не мешайте мне работать.

Щеглы, канарейки вылетели из клетки — и к ёлке.

Копошатся в ёлке, поют! Нравится!

Пришёл Пунька, глядит — интересуется.

Ну, думаю, сейчас надо Пуньку ловить да из комнаты выкинуть.

Неприменно начнётся охота.

А Пуньке только ёлка понравилась. Он её понюхал, на птиц и внимания не обратил.

Щеглы, канарейки побаиваются. Не подскакивают близко к Пуньке.

А тому безразлично, есть тут птицы или нет их. Он лёг и спит около ёлки.

Но Пуньку я всё-таки прогнал. Кто его знает. Хоть и не смотрит на птиц, а вдруг невзначай и словит.

Прошло время. Птицы начали гнёзда вить: ищут пушинки разные, нитки из тряпок выдёргивают.

Пунька к ним ходит. Спит у них. Щеглы, канарейки его не боятся, — чего его бояться, если он их не ловит.

И так расхрабрились пичужки, что начали у Пуньки шерсть тереть.

Пунька спит. А птицы из него шерсть дёргают и не боятся.

ГАЯР

Гаярка — обычный охотничий пёс. Ничего особенного мы в нём не замечали. Разве что иногда он вдруг начнёт скалить зубы.

Кто не знает, так испугается.

А это, оказывается, он не злится, не сердится, а хочет улыбнуться.

Приехал его хозяин. Гаярка весь заулыбался. Очень, очень радуется. Поведёт его хозяин охотиться. Будет Гаярка работать — добывать дичь: чують, искать.

Он давно не охотился.

Бока отлёживал, рыхлый сделался, неуклюжий.

Скоро ли хозяин наденет сапоги, возьмёт ружьё и они пойдут?

А хозяин посидел, чаю напился, ружьё оглядел и опять уехал.

Вот Гаярка обиделся. Лёг в угол, вздыхает, ни на кого не глядит.

День прошёл, другой начался. Скучает Гаярка, лежит в углу — не ест, не пьёт.

Вот вернулся хозяин.

— Ну-ка, — говорит, — Гаярка, чего лежишь?

Гаяр даже не встал. Не бросился к хозяину ласкаться, а начал скулить и лаять.

А мы слушали его и всё поняли.

— Вот приехал ты, хозяин. Обещал взять меня на охоту. А сам уехал и меня одного оставил. Я жду-пожду, а ты не едешь. Нехорошо так обманывать, и охоты никакой не было. Я не ел, я не спал, а ты всё не едешь да не едешь.

Как скучно-то.

Долго говорил Гаярка. Рассказал всё. А когда рассказал, — вылез из угла и начал бегать, прыгать — радоваться.

17 нол.

РИСУНКИ АВТОРА
ИЗДАНИЕ ТРЕТЬЕ

**ДЛЯ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО
ВОЗРАСТА**

Чирюшка болотная и почему
почему вода не засыхает птиц.

Отвественный редактор Д. А. Калитинский.
Технический редактор В. Д. Куприков.
Главный редактор Н. М. Суламанская.
Корректоры Т. М. Самаркина и К. Д. Николаева.

Получено в набор 22.8.1966 г. Подписано
в печать 21.10.1967 г. Формат 60x90. Бум.
№ 1. Пер. в 3. Уг. в. и 3. Уг. в. и 3. Уг. в. и 3. Уг. в.
Тираж 3000 экз. ТП 1967 № 10. Демонстра-
ция в библиотеке «Детская литература»
Ленинград. Ф-10. кат. № 10. Уг. в. и 3.
Лект. Д. Файера «Детская книга» № 2. Рос-
сийский федеральный Совет по печати при
Совете Министров РСФСР. Ленинград. Из-
дательство. У. Цена 11 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
ЛЕНИНГРАД 1967

МАДОУ детский сад № 2
г. Ивделя